Черкасская Дарья Георгиевна

ЧЕШСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ, ИЛИ ОТ ДИГЛОССИИ К ПОСТДИГЛОССИИ

В статье рассматриваются динамика современной языковой ситуации в Чешской Республике, а также особенности интерпретации данной ситуации в современной богемистике. Прослеживается тенденция к отказу от классической дихотомии "литературный чешский" – "обиходно-разговорный чешский" в пользу дихотомии "письменный чешский" – "устный чешский". Отмечается роль корпусных технологий, способствующих этой смене.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/5/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (72). С. 186-188. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сторителлинг (storytelling) прочно зарекомендовал себя в качестве хорошего стимула к обучению – реальные истории успешного обучения и дальнейшего карьерного роста выпускников вуза оказывают сильнейшее воздействие на студентов, так как позволяют почувствовать: «и я так могу».

Storytelling – неформальный метод обучения персонала. Подробные рассказы о прошлых действиях руководства, взаимодействии сотрудников или о каких-то событиях, которые обычно передаются в организации неофициально. Под историей понимается любое сюжетно связанное повествование, которое является выражением определенного принципа или ценности компании. История – это носитель и передатчик корпоративных знаний.

Метод был изобретен и успешно опробован на личном опыте Дэвида Армстронга, главы международной компании *Armstrong International*. Свою концепцию Армстронг изложил в книге *MBSA: Managing by Storying Around*. Разрабатывая свой метод, Дэвид Армстронг учел известный психологический фактор: истории более выразительны, увлекательны, интересны и легче ассоциируются с личным опытом, чем правила или директивы. Они лучше запоминаются, им придают больше значения, и их влияние на поведение людей оказывается сильнее [3].

Так как работодателей при приеме выпускников на работу в первую очередь интересует не соответствие их подготовки требованиям ФГОС, а их профессиональная компетентность, способность ориентироваться в производственной обстановке, решать нестандартные задачи, принимать самостоятельные решения в пределах своей компетенции и отвечать за них, работать в команде, актуальной становится задача активного взаимодействия успешных специалистов с учебными заведениями, их участие в формировании компетенций выпускников и обеспечении качества образования.

Многие вузы приглашают успешных представителей профильных предприятий поделиться со студентами опытом в рамках отдельных мастер-классов или курса лекций, инициируют совместные исследовательские проекты, проведение интегрированных занятий квалифицированными специалистами на площадках конкретных предприятий.

Таким образом, необходимость и актуальность собственного маркетинг-менеджмента для студента вуза можно считать стратегической ценностью, которая, наряду с ориентацией на собственные силы и предприимчивостью, способствует преодолению индивидуального психологического барьера подавленности, пессимизма, неопределенности в жизненной перспективе, упорядочивает всю систему жизнедеятельности в условиях перехода к новым рыночным отношениям и, как результат, помогает студенту найти свой путь; помочь в этом может, в первую очередь, высшая школа.

Список литературы

1. **Управление организацией**: энциклопедический словарь. М.: Издат. дом «ИНФРА-М», 2001.
2. **http://planetahr.ru/publication/2959** (дата обращения: 30.03.2013).
3. **http://www.trainings.ru/library/dictionary/storytelling/** (дата обращения: 30.03.2013).

УДК 811.162.3
Филологические науки

В статье рассматриваются динамика современной языковой ситуации в Чешской Республике, а также особенности интерпретации данной ситуации в современной богемистике. Прослеживается тенденция к отказу от классической дихотомии «литературный чешский» – «обиходно-разговорный чешский» в пользу дихотомии «письменный чешский» – «устный чешский». Отмечается роль корпусных технологий, способствующих этой смене.

Ключевые слова и фразы: литературный чешский; разговорный чешский; обиходно-разговорный чешский; диглоссия; переключение регистров; корпусная лингвистика.

Черкасская Дарья Георгиевна
Московский педагогический государственный университет
cerkasskaja@mail.ru

ЧЕШСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ, ИЛИ ОТ ДИГЛОССИИ К ПОСТДИГЛОССИИ©

Яркой особенностью современной чешской языковой ситуации является её близость к классической ситуации диглоссии как особого варианта двуязычия, при котором на одной и той же территории в одном и том же социуме сосуществуют два языка («высокий» и «низкий»), применяемые их носителями в различных функциональных сферах.

© Черкасская Д. Г., 2013

Различия между кодифицированным литературным чешским языком (*чеш.* spisovná čeština, *англ.* Standard Czech) и сложившимся на базе собственно-чешских говоров обиходно-разговорным койне (*чеш.* obecná čeština, *англ.* Common Czech) затрагивают практически все уровни языковой системы и настолько значительны, что, например, иностранцу легко может показаться, что речь идет о разных, пусть и о близкородственных языках, типа *русский – белорусский* [9] или *турецкий – азербайджанский* [8].

По образному выражению известных чешских лингвистов Петра Сгалла и Иржи Гронека, «у литературного чешского языка нет естественных носителей» (spisovná čeština nemá své rodilé mluvčí [20, s. 26]). Более того, на большей части территории современной Чехии мы обнаруживаем, с теми или иными оговорками, все основные признаки классической диглоссии в понимании Ч. Фергюсона [15], а именно:

1. Различаются «высокий» (литературный чешский) и «низкий» (обиходно-разговорный чешский) идиом, находящиеся в отношениях дополнительной дистрибуции: в ситуациях, когда употребляется один из них, неуместно, а часто и невозможно употребление другого.

2. Социальный престиж литературного чешского высок, социальный престиж обиходно-разговорного чешского низок.

3. Литературный чешский язык соотносится с многовековой литературной традицией: так называемая «Пражская Библия» на чешском языке была напечатана в 1488 году – за 46 лет до Библии Лютера (1534), которая легла в основу литературного немецкого языка нового времени, за 93 года до Острожской Библии Ивана Фёдорова (1581) – первопечатной церковнославянской Библии, и за 123 года до английской Библии короля Иакова (1611).

4. Обиходно-разговорный чешский усваивается «естественным» путем, то есть через живое общение, литературный чешский усваивается в школе через формальное обучение.

5. Литературный чешский кодифицирован, обиходно-разговорный чешский не кодифицирован, хотя и характеризуется общепринятой в социуме имплицитной нормой.

6. Сложившаяся чешская диглоссная ситуация достаточно стабильна, во всяком случае, она существует, как минимум, с 1918 года (когда литературный чешский язык был официально провозглашен в качестве государственного языка Чехословакии), то есть в течение ряда поколений.

7. Грамматический строй обиходно-разговорного чешского на синхронном уровне выглядит как упрощённый вариант грамматического строя литературного чешского.

8. Хотя основная часть лексики является общей для обоих идиомов, существует немалое количество лексических вариантов, выбор одного из которых однозначно относит высказывание к литературному чешскому или же к обиходно-разговорному чешскому, и эта отнесенность фиксируется в двуязычных словарях, ср. [2; 6].

9. Система фонем обоих идиомов идентична или практически идентична (возможны неоднозначные интерпретации фонологического статуса некоторых единиц или их сочетаний).

Следует, однако, отметить, что если еще не так давно существование диглоссии «литературный чешский» – «обиходно-разговорный чешский» для собственно-чешских территорий не оспаривалось, хотя и оговаривалось, что в Моравии и Силезии данная ситуация осложняется наличием местных диалектов и интердиалектов [14, s. 14-18], то в последние годы и чешские [18], и ведущие зарубежные богемисты [10] чаще говорят не о диглоссной, а о постдиглоссной ситуации, так как в связи с общей демократизацией речи элементы обиходно-разговорного койне всё чаще проникают в те сферы общения, которые еще недавно были для них закрыты, так что прежняя ситуация дополнительной дистрибуции тем самым разрушается. Раздаются даже призывы ликвидировать остатки рассмотренной выше диглоссии, ср. недавнюю дискуссию на страницах ведущего чешского богемистического журнала *Slovo a Slovesnost*: [12; 13; 17; 19].

Разрушение названной диглоссии проходит на фоне явственно прослеживаемой в современной чешской лингвистике тенденции к отказу от классической дихотомии «литературный чешский» (*чеш.* spisovná čeština, *англ.* Standard Czech) – «обиходно-разговорный чешский» (*чеш.* obecná čeština, *англ.* Common Czech) в пользу дихотомии «письменный чешский» (*чеш.* psaná čeština, *англ.* Written Czech) – «устный чешский» (*чеш.* mluvená čeština, *англ.* Spoken Czech). Следует отметить и то, что термин «литературный чешский» (spisovná čeština), обязанный своему возникновению господствовавшей некогда франкофонной ориентации чешской лингвистической терминологии, всё чаще заменяется, как это видно из указанных в списке литературы исследований последнего десятилетия и даже из самих их названий, калькой с соответствующего английского термина «стандартный чешский» (standardní čeština, Standard Czech).

Свою роль в происходящем сыграла и произошедшая в последнее десятилетие так называемая «корпусная революция» [1]. Создание на рубеже тысячелетий крупных (сотни миллионов словоупотреблений) электронных корпусов и связанное с этим беспрецедентное расширение эмпирической базы исследований привели к необходимости пересмотра многих традиционных взглядов на то или иное языковое явление, которые ранее базировались во многом на интуиции исследователя (речь идет прежде всего о недостаточно документированных явлениях языковой периферии), ср., например, [3-5]. Но дело не только в возможности надежно установить особенности функционирования малоупотребительных и маргинальных явлений. Обращение к корпусу позволяет придать двумерному грамматическому описанию объем за счет введения третьего измерения – статистической характеристики описываемого [7], отметим первые попытки создания корпусно-ориентированного грамматического описания в Карловом университете в Праге [11] и в Институте чешского языка национальной Академии наук [16]. При этом исследователи обращаются к тем корпусам, которые имеются в наличии, то есть к корпусам письменных и устных чешских текстов, поэтому и на выходе получаются фактически описание «письменного чешского» (*чеш.* psaná čeština, *англ.* Written Czech) или

«устного чешского» (*чеш.* mluvená čeština, *англ.* Spoken Czech), что также косвенно способствует размыванию рассмотренной выше диглоссии «литературный чешский» (*чеш.* spisovná čeština, *англ.* Standard Czech) – «обиходно-разговорный чешский» (*чеш.* obecná čeština, *англ.* Common Czech).

Будущее покажет, сольются ли «литературный чешский» и «обиходно-разговорный чешский» в неком едином целом (о чем мечтают некоторые из участников названной дискуссии), либо возникнет новая оппозиция, которую мы сейчас не в состоянии представить.

Список литературы

1. **Изотов А. И.** Корпусная революция: от «искусства» к «науке» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 1. С. 68-71.
2. **Изотов А. И.** Новый чешско-русский словарь: около 100 000 слов и выражений. М.: Дрофа, 2012. 1023 с.
3. **Изотов А. И.** Опыт корпусного анализа чешских директивных и директивно-комиссивных перформативных глаголов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2012. № 3. С. 99-107.
4. **Изотов А. И.** Особенности концептуализации авторитарного побуждения в русской и чешской языковых картинах мира // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 4. С. 17-22.
5. **Изотов А. И.** Побудительная модальность как зона асимметрии русской и чешской языковых картин мира // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11. С. 78-83.
6. **Изотов А. И.** Учебный чешско-русский и русско-чешский словарь: около 40 000 слов и выражений. М.: Филоматис, 2012. 832 с.
7. **Изотов А. И.** Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке как прагмалингвистический феномен: автореф. дисс. … д. филол. н.. М., 2007. 40 с.
8. **Изотов А. И.** Худазаров Т. М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün azərbaycan dili. Курс обучения разговорному азербайджанскому языку. Баку: «Муаллим» нешриййаты, 2008 (рецензия) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2009. № 2. С. 185-191.
9. **Изотов А. И.** Чешское обиходно-разговорное койне vs русское просторечье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2013. № 1. С. 52-60.
10. **Bermel N.** O tzv. české diglosii v současném světě // Slovo a Slovesnost 71. Praha, 2010. № 1. S. 5-30.
11. **Cvrček V. et al.** Mluvnice současné češtiny. 1. Jak se píše a jak se mluví. Praha: Karolinum, 2010. 354 s.
12. **Čermák Fr., Sgall P., Vybíral P.** K diskusi o standardní a „spisovné“ češtině // Slovo a Slovesnost 67. Praha, 2006. № 4. S. 267-282.
13. **Čermák Fr., Sgall P., Vybíral P.** Od školské spisovnosti ke standardní češtině // Slovo a Slovesnost 66. Praha, 2005. № 2. S. 103-115.
14. **Daneš Fr. et al.** Český jazyk na přelomu tisíciletí. Praha: Academia, 1997. 296 s.
15. **Ferguson Ch.** Diglossia // Language and Social Structures / ed. P. P. Giglioli. L.: Penguin Books, 1972. P. 232-251.
16. **Kapitoly z české gramatiky** / ed. Fr. Štícha. Praha: Academia, 2011. 1192 s.
17. **Kořenský J**. K článku Od školské spisovnosti ke standardní češtině: reakce na výzvu k diskusi // Slovo a Slovesnost 66. Praha, 2005. № 4. S. 270-277.
18. **Mluvená čeština: hledání funkčního rozpětí** / eds. S. Čmejrková, J. Hoffmannová. Praha: Academia, 2011. 492 s.
19. **Oliva K.** Požadavky na úroveň diskuse o spisovné/standardní češtině // Slovo a Slovesnost 66. Praha, 2005. № 4. S. 278-290.
20. **Sgall P., Hronek J.** Čeština bez příkras. Praha: H+H, 1992. 182 s.

УДК 65.011.12
Экономические науки

В статье предпринята попытка анализа особенностей человеческого капитала компании как составного элемента интеллектуального капитала и ключевого системного элемента, обеспечивающего ей конкурентные преимущества. Автор стремится представить процесс расширенного воспроизводства человеческого капитала компании аналогично воспроизводству финансовых средств.

Ключевые слова и фразы: *расширенное воспроизводство; человеческий капитал; интеллектуальный капитал; нематериальные активы; инвестиции в знания.*

Черняев Сергей Иванович, д.т.н., профессор
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (филиал) в г. Калуге
pacer@russia.ru

РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ©

Общеизвестно, что капитал является стоимостью, приносящей прибавочную стоимость. Целью инвестирования капитала в деятельность хозяйствующего субъекта является создание прибыли: Д—Т—Д', где Д – денежные средства, авансированные инвестором; Т – товар (купленные средства производства, рабочая сила и другие элементы производства); Д' – денежные средства, полученные инвестором от продажи продукции и

© Черняев С. И., 2013